

3. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Счастье и наслаждение в русской языковой картине мира. *Ключевые идеи русской языковой картины мира*. Москва: Языки славянской культуры, 2005.
4. Вежбицкая А. *Семантические универсалии и базисные концепты*. Москва: Языки славянских культур, 2011.
5. Плампер Я. Эмоции в русской истории. Российская империя чувств. Подходы к культурной истории эмоций. Москва: Новое литературное обозрение, 2010: 892 – 898.
6. Ожегов С.И. *Толковый словарь русского языка*. Москва, 2011.
7. Мухаммед М.Д. *Словарь идиоматических выражений современного арабского языка*. Каир: Дар гариб, 2003.

References

1. Izard K. E. *Psihologiya `emocij*. Sankt-Peterburg: Piter, 2006.
2. Gasanova M.A. Telesnyj kod kul'tury v tabasarskoj paremiologicheskoj kartine mira. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo centra RAO*. 2014; № 1: 20 – 25.
3. Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D. Schast'e i naslazhdenie v ruskoj yazykovoj kartine mira. *Klyuchevye idei ruskoj yazykovoj kartiny mira*. Moskva: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2005.
4. Vezhbickaya A. *Semanticheskie universalii i bazisnye koncepty*. Moskva: Yazyki slavyanskih kul'tur, 2011.
5. Plamper Ya. `Emocii v ruskoj istorii. Rossijskaya imperiya chuvstv. Podhody k kul'turnoj istorii `emocij. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2010: 892 – 898.
6. Ozhegov S.I. *Tolkovoj slovar' russkogo yazyka*. Moskva, 2011.
7. Muhammed M.D. *Slovar' idiomaticheskij vyrazhenij sovremennogo arabskogo yazyka*. Kair: Dar garib, 2003.

Статья поступила в редакцию 21.04.22

УДК 82

DOI:10.24412/1991-5497-2022-394-314-316

Dao Xiaolei, postgraduate, Beijing Normal University (Beijing, China), E-mail: 13274619586@163.com

THE TRAGEDY OF WORLD WAR I IN THE WORKS OF IVAN SHMELYOV. The article explores the representation of the theme of the First World War in the works of Ivan Sergeevich Shmelyov. Interest in this topic is caused by the original manner, a special artistic approach of the writer to the description of the events of that time, revealing the fate and role of the Russian soldier in these events, then the significance of the war-generated suffering of peaceful people – as a key to understanding the meaning of human life and destiny. Such originality, persuasiveness and truthfulness in the artistic style of I.S. Shmelyov attracts the attention of Chinese readers. The writer's views on the inhumanity of war are, in fact, an appeal to life and to the future, so his work, like all real literature, remains in demand today by readers and researchers alike. The author concludes that since the destructive experience of war in human terms has no national and temporal characteristics, the work of the Russian writer Shmelyov remains relevant today, attracting readers' and researchers' attention in any country.

Key words: Ivan Sergeevich Shmelyov, World War I, death, humanity.

Дао Сяолэй, аспирант, Пекинский педагогический университет, г. Пекин, E-mail: 13274619586@163.com

ТРАГЕДИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ И.С. ШМЕЛЕВА

В статье исследуются особенности раскрытия темы Первой мировой войны в творчестве Ивана Сергеевича Шмелева. Интерес к данной теме вызван самобытной манерой, особым художественным подходом писателя к описанию событий того времени, отражающих то судьбу и роль русского солдата в этих событиях, то значимость порождённых войной страданий мирных людей – в качестве ключа к пониманию смысла человеческой жизни и судьбы. Такая оригинальность, убедительность и правдивость в художественном стиле И.С. Шмелева привлекает внимание китайской читательской аудитории. Взгляды писателя на бесчеловечность войны – это, на самом деле, обращённость к жизни и к будущему, поэтому его творчество, как всякая настоящая литература, остаётся востребованным сегодня и читателями, и исследователями.

Ключевые слова: Иван Сергеевич Шмелев, Первая мировая война, смерть, человечность, творчество.

Тема Первой мировой войны занимала важное место в творчестве Ивана Сергеевича Шмелева (1873–1950) – одного из ярких представителей первой волны русской литературы за рубежом. Писатель долгие годы собирал материал для большого произведения по этой тематике, так и не представив его в окончательном варианте (роман «Солдаты»), однако многое из собранного легло в основу его проникновенных рассказов о том тяжёлом времени. Актуальность данной статьи заключается в том, что благодаря обращению и особенностям восприятия китайским исследователем уникальной художественной манеры писателя знакомство с его рассказами о Первой мировой войне приобретает сегодня новую значимость. Цель статьи – описать индивидуальные черты художественного стиля произведений И.С. Шмелева о Первой мировой войне.

Поставленная цель предусматривает решение следующих задач: 1) описать характер и основные специфические подходы автора к изложению событий Первой мировой войны; 2) рассмотреть на примере рассказов писателя его видение событий, происходящих во время Первой мировой войны; 3) показать на примере различных рассказов и сюжетов разные стороны проживания людьми войны.

Научная новизна исследования проявляется в авторском описании читательского восприятия под воздействием художественных средств и размышлений писателя, наполненных гуманизмом. Автор хотел показать китайской читательской аудитории, что произведения И.С. Шмелева с их особым художественным языком описывают не какую-то далёкую и малознакомую трагедию Первой мировой войны, они глубоко раскрывают разрушительный в человеческом плане опыт любой войны, который не имеет национальных и временных характеристик. Теоретическая значимость работы заключается в изучении специфики творчества И.С. Шмелева и его выразительных средств в описании трагедии войны (на примере Первой мировой войны).

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут использоваться на занятиях по русской литературе, проводимых, в том числе, в зарубежных вузах, в частности – в вузах Китайской народной республики. Первая мировая война по-особому «открыла» собой 20 век – для того времени это было событие невиданной значимости и масштаба в ряду подобных.

Россия вместе со всем миром переживала глубинное разочарование, растерянность и безысходность последствий, сопровождающих трагическую ситуацию войны. Шмелёв принимает активное участие в проживании происходящего, глубоко ощущая и пытаясь его осмыслить: участвует в работе Союза русских инвалидов, инициируя сбор средств для ветеранов-инвалидов и собирая материалы для газеты «Русский инвалид». Поэтому описываемая Шмелевым тема войны, прежде всего, наполнена тревогами и заботой о человеке, о его физическом и духовном состоянии. Эти размышления не воплощаются в жестокие военные сцены, оставляя в стороне грандиозные повествования традиционной военной литературы, внимание писателя фокусируется на судьбах конкретных людей в войне. Шмелёв выступал против войны, которая, по его мнению, поколебала основы нации и размыла границы между добром и злом.

Лето и осень 1914 года по приглашению поэта И.А. Белоусова Шмелёв проводит на даче в селе Оболенское Калужской губернии. По воспоминаниям Белоусова, «Иван Сергеевич жадно ловил слухи, ходил по деревьям, прислушивался, сам заводил разговор и после изобразил свои наблюдения в очерке «В суровые дни» [1, с. 187]. Именно цикл «Суровые дни» стал квинтэссенцией отношения писателя к войне. В цикл входят 15 рассказов: «На крыльях», «На пункте», «Лощадина сила», «Развязка», «Ожидание», «Под избой», «Знаменания», «За семью печатями», «Оборот жизни» «Максимова сила», «Миرون и Даша», «Лихой кровельщик», «У плакучих берез», «На большой дороге» и «Правда дяди Семена». Произведения не просто описывают мысли и чувства Шмелева, вызванные непосредственным общением с народом, но и содержат глубоко переживаемую им внутри личную тревогу за судьбу сына, других людей, которых коснулась война, всего русского народа в этот период тяжёлых испытаний.

Шмелёв сосредоточенно наблюдает за реакцией деревенских жителей, когда те узнают о надвигающейся войне, он общается с крестьянами, фиксирует свои впечатления в очерках, статьях, дневниковых записях, даже просто в сказанных кем-то, но исполненных глубоким смыслом фразах. Писатель не изображает грандиозных батальных сцен, герои его романов чаще всего находятся в госпитале, в деревне или в отпуске. Шмелеву важно было сказать и показать противостоимость войны, приносящей в жизнь человечества хаос, а в су-

ществование отдельного человека – духовное и физическое уничтожение. Война полностью нивелирует его неповторимую индивидуальность, бессмысленно и неизбежно разрушает пространство обитания человека и само мироздание.

В рассказе «Под изгой» слова Шмелева о войне заставляют почувствовать всю тоску и безысходность отношения к ней: «Война для него – не подвиг и не игра и, пожалуй, даже не зло. Страшно важное, страшно трудное дело. Сделать его нужно – не отвернуться. Но нельзя и забыть свое, здешнее» [2].

Негативные последствия войны

Шмелев видел, как война может изменять человека – страдания, причиненные войной, могут как разрушать духовное начало в человеке, так и пробуждать в нём искренние, по-настоящему человеческие чувства – жалость, сочувствие и прощение. Главным героем рассказа «Оборот жизни» – Митрий-столяр, который, по идее, получает выгоду от войны, поскольку большое количество погибших – это большое количество заказов на кресты. Однако такая прибыль совсем не радует его, не отнимает у него разума и сердца, а заставляет задуматься о травмах войны. В рассказе «Развязка» описаны старуха по имени Настасья, ее сын – кровельщик Василий – праздный, грубый и своенравный, много пьющий и бьющий свою жену Марию. После того, как Василий отправляется на фронт, Настасья и ее невестка получают от него покаянное письмо. Такое «прозрение» и признание своих грехов заставляет женщин поступить как истинно русские православные люди – простить кающегося и помолиться за него.

Патриотизм героев Шмелева никогда не перерастает в шовинизм, а главными героями руководит чувство, которое веками было основой русского национального характера, – любовь к Родине, глубоко живущая в душе каждого русского человека. Именно этот истинный патриотизм укрепляет уверенность калужских крестьян и поддерживает их надежду на победу России. В рассказе «Мирон и Даша» молодой плотник Мирон был ранен снарядом на фронте и с диагнозом «сухотка мозга» отправлен домой в отпуск на целый год для восстановления здоровья. И хотя пули и штыки не повредили тело Мирона, всё же война сильно ослабила его – он не мог ясно говорить и устойчиво ходить. Не мог Мирон и забыть окончательно тех, кого пришлось убивать по солдатскому долгу. Мечтая с женой о справном будущем, продолжал Мирон изо всех своих сил работать, но сильно удручаясь своим нездоровьем. Жену свою любил искренне, по-доброму, с уважением, дорожил семьёй. Не испортила война «нутро» Мирона, только физически искалечила. И неведение о своей болезни, о своем будущем спасает его от уныния и недовольства судьбой.

Герой рассказа «Лихой кровельщик» – Василий Грачев – возвращается с войны к своей пожилой матери, потеряв на фронте одну ногу. До войны он был кровельщиком, свирепым, беспробудным пьяницей. Однако, вернувшись домой, Василий становится другим человеком – послушным, тихим, готовым заботиться о своей матери и жене. О войне, немецких землях, о сослуживцах своих рассказывает охотно и с юмором, как бы удивляясь всему и впечатляясь увиденным.

Огромное сочувствие у читателя вызывают герои рассказа «На большой дороге» – обычные крестьяне, страдающие от войны. Среди них – крестьянин, получивший известие о гибели на войне своего сына-артиллериста. Горе этого простого человека, выражаемое сначала в немой маяте, а затем в самых простых фразах и словах, проникает в самое сердце: «Сына у mine... убили... убили... Что ж теперь?..» [2].

В рассказе «На пункте» перед читателем предстают образы русских людей, готовых самоотверженно, всеми силами и возможностями помогать отечеству – даже отдавать фронту своих сыновей. И новобранцы, и их родственники прячут свой страх за показной бравадой, демонстрацией боевого духа. Описание всей ситуации на призывном пункте помогает читателю точнее представить, как вся эта трагедия проживается людьми.

Главный герой рассказа «Лошадиная сила» – старик Бахромов – сначала посылает на фронт троих сыновей, затем для победы отдаёт и свою единственную лошадь, даже не получив от государства обещанных за неё денег. Ночью через станцию прогоняли поезд за поездом, перевозивших на фронт реквизируемых лошадей. Испуганные лошади так же, как и сами люди, переживая страх и беспомощность, поначалу храпели, суелились, но потом постепенно смирились со своей участью – вместе с людьми воевали с врагом за свободу.

И.С. Шмелев стремится показать разные стороны проживания людьми войны – и светлую (настоящий, искренний патриотизм и желание защитить отечество, жертвенность и терпение народа), и темную (страх перед смертью, агрессию, желание спастись любой ценой). Например, в той же «Лошадиной силе» некий крестьянин решает не отдавать фронту своих лучших лошадей и приводит со двора только одну для реквизиции. Плохо заканчивается для него эта история – после разоблачения его арестовывают и отнимают всех лошадей.

В рассказе «Максимова сила» главный герой – работник из барской усадьбы Максим – напуганный войной человек, «суморошный» и «тревожно-сосредоточенный на неведомой беде», вынужден быть кормильцем одиннадцати детей (своих и брата-вдовца, воюющего на фронте). Он верит в приметы, в таинственные знаки и собственные предчувствия. В будни к Максиму часто приходят старики и просят помочь в толковании снов, для чего он даже покупает книгу. Своими рассказами о видениях, кликушеством о неизбежности плохого Максим пугает окружающих. И строгое вразумление от барыни не останавливает Максима – он настаивает на том, что эти некие силы открывают ему пророческие видения.

В конце концов, злая сила отнимает у Максима разум, «заставив» убить самого себя.

В произведениях Шмелева очень реалистично изображены трагические последствия войны для сельских семей. Каждый рассказ из цикла «Суровые дни» – это картины жизни сельских жителей, которые, дополняя и углубляя содержание друг друга, образуют целостную картину жизни народа в военное время. Шмелев показывает, что самыми беспомощными и жалкими во время войны оказываются старики, женщины и дети. Крестьянская бедность ещё более усугубляет и без того затруднительное военное положение стариков, женщин и детей – у них совсем не остаётся ни сил, ни возможностей избавиться от страданий, вызванных войной. Война беспощадна ко всем – и к тем, кто непосредственно воюет, и к тем, кто живёт далеко от фронта, в глухих деревнях: возвращающиеся покалеченные солдаты, страшное ожидание женщинами весточек с фронта и получение похоронок, жуткие и тяжелые похороны.

В рассказе «На крыльях» встречается лавочник – седенький, румяный, чистенький старичок, проводивший на фронт двоих сыновей. Он говорлив, как и прежде, и, вроде бы, не унывает, но читателю видна напряженность ситуации: старичок уже отходил от дел, когда война заставила его вернуться к ним вместо сыновей, и он часто не может найти товары – хотел найти свечи, но нашел чай, часто путает цены. На покой бы ему, да не получится пока – жизнью стали управлять законы военного времени.

Философские размышления, порожденные войной

В контексте войны меняются взгляды И.С. Шмелева по многим философским вопросам: он уверен, что война учит всех, включая крестьян, анализируя происходящее, проникать в суть вещей. В рассказе «Правда дяди Семена» главным героем говорит: «Я теперь газеты читаю, многому научен. Сын у меня страждет, воюет во всей душе... ну, значит... могу я ответ требовать – почему такое... где вся наша правда истинная! Могу!» [2]. Ответа на этот вопрос у Шмелева нет: «Когда ж предел будет, а?! Так никто и не знает? ... Один только Господь знает» [2]. Война заставляет выйти наружу то, что скрыто глубоко внутри человека и по-новому посмотреть на себя и окружающих. Л.Н. Андреев в своей статье отмечает, что общее начало, объединяющее все рассказы в цикле, – «жуткая скорбь мужицкого царства, призванного на кровь, его смутные и несмелые надежды, его темный труженический лик, покорно обращенный к Богу правды и справедливости» [3, с. 576]. По мнению Андреева, «Суровые дни», несомненно, лучшее произведение о войне в русской литературе: «...кто еще умеет плакать над книгой, тот не может не заплакать над многими страницами «Суровых дней»» [3, с. 576].

Шмелев описывал жестокости войны и в своих последующих произведениях, как и о смысле жизни в целом. В 1916 году был создан рассказ «Лик скрытый», в котором нашли отражение взгляды писателя на войну с позиций религиозной философии, которой он придерживался в первой половине жизни. Сюжет рассказа прост: молодой поручик Сушкин получает отпуск и с нетерпением ждет встречи со своей невестой. В поезде по дороге домой ему встречаются разные пассажиры, большинство из которых тоже военные. Попутчики горячо обсуждают такие важные для всех темы: что есть жизнь и человеческая судьба. Каждый смотрит на мир по-своему и отстаивает свою позицию. Вернувшись домой, Сушкин обнаруживает, что невеста его вышла замуж и уехала, потому ничего ему не остается, как вернуться на фронт. В рассказе главное внимание уделяется беседам Сушкина с Шеметовым и капитаном Грушкой. Сушкин – математик, читавший Ницше: для него жизнь – результат воли человека, а евангельская мораль неприемлема в военных условиях. Он выступает за то, чтобы жизнь подчинялась рациональным расчетам и основывалась на борьбе. Вопреки мнению Сушкина, капитан Грушка настаивает на том, что чувство должно быть выше разума. Шеметов же не соглашается ни с одной из сторон в чистом виде, но объединяет позиции обоих оппонентов. В уста Шеметова писатель вкладывает третью позицию: жизнь движется психоматематикой. И, наконец, четвертое мнение – это мнение матери Сушкина: «надо верить, я верю в Промысел» [4, с. 689]. В то же время автор очень весомо доказывает состоятельность библейской идеи о том, что каждый человек и все человечество в целом должны нести ответственность за все свои действия. Читатель волен выбирать любую из предложенных Шмелевым формул, что такое есть жизнь по сути своей. Мы видим безмерные страдания простого народа от войны, критику тех, кто выигрывает от войны, но одновременно понимаем, что Шмелеву важно показать действие возвышающегося над всем религиозного и нравственного закона бытия. Через образ и слова капитана Шеметова автор указывает на необходимость для человека идти путем нравственного самосовершенствования, дабы понять до конца смысл вещей и поступков. Война заставила всех мыслящих людей задуматься о возможностях и нравственной чистоте русского человека: «мой бедный народ... он меньше всех виноват в этой «мясной» вакханалии...» [4, с. 673].

В марте 1922 года Шмелев завершает работу над рассказом «Это было», в котором вновь возвращает читателя к переживаниям Первой мировой войны. Герои его произведения – безумцы, участники трагедии абсурда, а мир, в который они помещены писателем, – сумасшедший дом. Автор осуждает войну, видя в ней причину психического заболевания человека, причину разрушения человеческого разума. С одной стороны, писатель показывает бессилие и одиночество людей в ужасающих обстоятельствах всеобщей трагедии, уродство человеческой повседневной жизни и изменения в мышлении людей во время войны. С другой стороны, как воющий русский человек, так и находящийся в глубоком тылу де-

монстрируют у Шмелева порой удивительные душевные качества, духовное благородство и подвижность, внешний и внутренний героизм [5].

Творчество писателя в этот период неотделимо от его личного опыта: смерть его единственного сына Сергея снова и снова возвращает Шмелева к размышлениям о войне. Эти душевные страдания накладываются на высокую степень эмпатии писателя, искреннего сочувствия к русскому человеку, что и порождает особый художественный стиль писателя.

Развенчание мифов о героях

Русская военная литература умеет создавать героические образы, выражать храбрость в бою, передавать героический взгляд на историю. В древнерусской литературе много произведений, в которых зафиксирована борьба русского народа с иноземцами, например, «Слово о полку Игореве», «Повесть о взятии Рязани Батыем», «Летописная повесть о Куликовской битве», «Житие Александра Невского». Русская военная литература XIX века придерживалась традиции реализма: например, «Война и мир» и «Севастопольские рассказы» Л.Н. Толстого правдиво воспроизводят кровь и огонь войны. Вопреки традициям русской военной литературы в целом и батальной литературы начала XX века, Шмелев не создаёт высоких героических образов и не прибегает к громкому восхвалению героев-патриотов. Наоборот, в произведениях Шмелева герой смещен с алтаря. Позиция писателя наполнена «негромким» гуманизмом, обращающим внимание на маленьких людей и часто малогероических персонажей войны. Описывая их трагические судьбы, Шмелев показывает, как война сказывается на жизни и судьбе всей России, и какую огромную трагическую цену платят войне простые люди. Участниками войны становятся не только солдаты, сражающиеся на фронте, но и их семьи: «Мои солдаты не только военные, я к ним в будущем причислю вообще всех тех, кто стоит за свою идею: журналистов, писателей, общественных деятелей и просто сильных духом русских людей» [5]. Изображая самых обычных людей с их различными проявлениями человеческой природы, Шмелев сосредоточивает внимание читателя на душевных качествах, человечности героя, приближая его тем самым ко всем нам, даже живущим столетие спустя. Так писатель

добивается того, что трагедия войны становится очевидной и для последующих поколений.

В военных произведениях Шмелева, где война и человечность сосуществуют, сам писатель пытается сохранять объективную позицию. Мы не видим ненависти к врагу, а лишь критику жестокости самой войны. Мы не находим у писателя громких патриотических лозунгов и призывов, эффектных батальных сцен, но понимаем, что пережила Россия в то военное время, сохранив при этом искреннюю красоту и доброту в отдельной человеческой личности. С гуманистических позиций Шмелева война сама по себе противоестественна и бесчеловечна, она оскарняет человеческую жизнь как таковую.

Резюмируя вышеизложенное, сделаем выводы: в произведениях Шмелева война всегда была «грустной песней» простых людей. Он стремился показать индивидуальные трагедии, восстановить, насколько возможно, подлинные страдания простых людей во время войны, показать метаморфозы и даже разрушения, происходящие с человеческой природой. Пережив личную трагедию, писатель постоянно возвращает нас к мысли о ценности жизни каждого человека, каким бы и кем бы он ни был. У войны, орудующей солдатскими массами, нет права отнимать у отдельного человека самое ценное – его жизнь. Также писателю удаётся создать для читателя образ русского солдата, который способен защищать, но не способен хладнокровно убивать, поскольку многие герои в рассказах Шмелева долго и беззлобно помнят, искренне переживают об убитых ими врагах [6]. Именно такой подход, такие художественные средства и наполненные гуманизмом размышления отличают произведения И.С. Шмелёва, описывающие трагедию Первой мировой войны. Поскольку разрушительный в человеческом плане опыт войны не имеет национальных и временных характеристик, творчество русского писателя Шмелева и сегодня сохраняет актуальность, привлекая читательское и исследовательское внимание в любой стране.

Таким образом, поставленная цель по описанию индивидуальных черт художественного стиля произведений И.С. Шмелёва о Первой мировой войне была успешно решена.

Библиографический список

1. Белоусов И.А. Литературная среда. *Никитинские субботники*. Москва, 1928: 181 – 190.
2. Шмелев И.С. *Суровые дни*. Available at: <http://1st-war.east-site.ru/shmelev-text.html#14>
3. Андреев Л.Н. *Собрание сочинений*: в 6 т. Москва: Художественная литература, 1996; Т. 6.
4. Шмелев И.С. *Собрание сочинений*: в 5 т. Москва: Книжный Клуб Книговек, 2015; Т. 1: 658 – 697.
5. Газизова А.А. Неизвестные солдаты И.С. Шмелёва (рассказы о Первой мировой войне). *Текст в художественной литературе, публицистике и журналистике: материалы XIX Шешуковских чтений*. Москва: МПГУ, 2014. Available at: <https://www.iprbookshop.ru/70153.html>
6. Иванов А.И. Облик русского солдата в отечественной литературе периода Первой мировой войны (1914–1918 гг.). *Вестник СамГУ*. 2005; № 4 (38): 87 – 96.

References

1. Belousov I.A. *Literaturnaya sreda. Nikitinskie subbotniki*. Moskva, 1928: 181 – 190.
2. Shmelev I.S. *Surovye dni*. Available at: <http://1st-war.east-site.ru/shmelev-text.html#14>
3. Andreev L.N. *Sobranie sochinenij*: v 6 t. Moskva: Hudozhestvennaya literatura, 1996; T. 6.
4. Shmelev I.S. *Sobranie sochinenij*: v 5 t. Moskva: Knizhnyj Klub Knigovok, 2015; T. 1: 658 – 697.
5. Gazizova A.A. Neizvestnye soldaty I.S. Shmeleva (rasskazy o Pervoj mirovoj vojne). *Tekst v hudozhestvennoj literature, publicistike i zhurnalistike: materialy XIX Sheshukovskij chtenij*. Moskva: MPGU, 2014. Available at: <https://www.iprbookshop.ru/70153.html>
6. Ivanov A.I. Oblik russkogo soldata v otechestvennoj literature perioda Pervoj mirovoj vojny (1914-1918 gg.). *Vestnik SamGU*. 2005; № 4 (38): 87 – 96.

Статья поступила в редакцию 20.04.22

УДК 81

DOI:10.24412/1991-5497-2022-394-316-318

Zhang Shixuan, postgraduate, School of Journalism and Mass Communications, Saint-Petersburg State University (St. Petersburg, Russia),
E-mail: yaroslavzhangsx@gmail.com

PROBLEMS OF MODERN PROFESSIONAL STANDARDS IN CHINA JOURNALISM. The use of digital technologies has given birth to a new digital era. The digital age is widespread in the application of digital technologies in various aspects, life, economy, society, science and technology, culture, education, etc. and arise with this benefit and collisions. The article considers changes in the journalistic environment associated with the decline in the incidence of the media, the change in journalistic sensitivity, the exclusion of the Internet. The researcher analyzes problems associated with inaccuracies in the content of journalistic material and misconduct of journalists. The author concludes that at present Chinese journalism is experiencing a period of rapid transition to the digital age, and the traditional propaganda model is increasingly influenced by the market economy. With the focus on the market, the audience, content and circulation are gradually transformed into more commercial concepts – consumer, product and market.

Key words: digital technologies, digital age, journalism, journalistic standards, China, online media.

Чжан Шисюань, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций,
г. Санкт-Петербурга, E-mail: yaroslavzhangsx@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В ЖУРНАЛИСТИКЕ КИТАЯ

Использование цифровых технологий породило новую цифровую эру. Цифровой век характеризуется расширением в применении цифровых технологий в различных областях производства, жизни, экономики, общества, науки и техники, культуры, образования и возникающими в связи с этим проблемами. В статье рассмотрены изменения в китайской журналистике в цифровую эпоху, связанные с упадком традиционных СМИ, изменением журналистской идентичности, влиянием Интернета; проанализированы проблемы китайской журналистики в цифровую эпоху, порожденные неточностями в содержании журналистского материала и неправомерным поведением журналистов.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая эпоха, журналистика, журналистские стандарты, Китай, интернет-СМИ.